Секция «Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

От Big Data к Big Power: как искусственный интеллект изменяет мировую политику

Научный руководитель – Зиновьева Елена Сергеевна

Дресвянин Даниил Васильевич

Аспирант

Московский государственный институт международных отношений, Факультет управления и политики, Москва, Россия

E-mail: d_dresvyanin@mail.ru

Искусственный интеллект (ИИ) является неотъемлемой частью современной мировой системы, предлагая инструменты для влияния, анализа данных и принятия решений. Неконтролируемое распределение сил через технологии ИИ подрывает традиционные механизмы стратегической стабильности, требует новых международных соглашений – это вызов самому понятию человеческого контроля над историей [4].

Как ИИ переопределяет баланс сил в мировой политике и какие стратегические последствия это создаёт для международных отношений? Целью исследования стал анализ роли ИИ в трансформации мирового порядка. В докладе представлен анализ актуальных кейсов в рамках трех теоретических парадигм – реализма, либерализма и конструктивизма, предлагающих уникальную оптику для анализа влияния ИИ на баланс сил, сотрудничество и формирование этических норм.

Реализм рассматривает ИИ как инструмент усиления государственной мощи. Реалисты (П. Шарре, М. Горовиц и др.) видят в использовании ИИ новую фазу «балансирования сил», где ИИ является элементом военного доминирования. Они выражают скептицизм в отношении эффективности международных соглашений по ИИ по причине национальных стратегических целей [3, 6].

Технологическое лидерство становится критическим для выживания в условиях анархии. Страны увеличивают военную мощь или формируют альянсы (например, AUKUS), чтобы противостоять доминирующим акторам. Обостряется соперничество между великими державами, что выражается в активном инвестировании в ИИ для военных целей (проект Maven США; инициатива «Новое поколение ИИ» Китай), что может привести к конфликтам, аналогичным ядерной гонке. Г. Эллисон (неореализм) признает в этом «ловушку Фукидида» [1].

Гонка вооружений усиливает конкуренцию. Разработка автономных боевых систем (ту-рели с ИИ, Iron Dome в Израиле, «Ланцет» в России, «Bayraktar» – в Турции) изменяет тактику ведения войн. В марте 2020 года автономный дрон Kaugu-2 атаковал цель в Ливии без оператора (доклад ООН S/2021/229). Последствия военного применения ИИ – снижение роли человека в войне, рост риска эскалации.

Либерализм рассматривает проблему ИИ через призму «трагедии общин» как вызов, требующий коллективного регулирования. ИИ влияет на баланс сил, усиливая взаимозависимость и сотрудничество (Э.-М. Слотер и др.) [7]. Дж. Най (либерализм и реализм) подчеркивает необходимость международных регуляторных режимов для контроля над киберпространством [5].

Либерализм признаёт критичность в киберпространстве влияния негосударственных акторов. Microsoft, Google разрабатывают инструменты киберзащиты и формируют этические стандарты («Ответственный ИИ»), EFF продвигает цифровые права, а SNV анализирует государственные киберстратегии. Риски: технологические гиганты могут стать

«новыми государствами», а неконтролируемый сбор данных ведет к утрате приватности и усилению неравенства.

Зависимость акторов от глобальной цифровой инфраструктуры вынуждает их сотрудничать для защиты. Атака на SolarWinds (2020) показала необходимость международной кооперации в духе либерализма. Многосторонние институты снижают анархию международной системы, что проявляется в создании глобальных стандартов, например, Парижского призыва к доверию и безопасности в киберпространстве (2018), за исключением спорных тезисов (о правах государств и негосударственных акторов и др.). В основе Рекомендаций ОЭСР по кибербезопасности (2019), Европейского регламента ИИ (2024) – либерально-институциональная логика.

Конструктивизм определяет ИИ как конструктор социальных практик, норм и идентичностей. Исследователи в области STS (К. Кроуфорд и др.) утверждают, что технологии, включая ИИ, не нейтральны – их разработка и внедрение отражают культурные и политические ценности [2]. Этические дебаты об ИИ конструируют новые моральные дилеммы (ответственность за ошибки автономных систем), требующие переосмысления взаимодействий между технологиями, людьми и институтами (Л. Сачман) [8].

ИИ становится полем борьбы за смыслы, где побеждают те, кто способен навязать свои «правила игры». Усиливается роль негосударственных акторов в создании правил. Так, кампания «Stop Killer Robots» использовала общественное давление на государства для запрета автономного оружия.

В области цифрового суверенитета выделяется китайский «Великий файрвол» с ИИ-цензурой. В Индии ИИ для создания цифровых идентичностей используется система Aadhaar. Последствия: переосмысление норм суверенитета и ответственности, формирование новых транснациональных сообществ вокруг этики ИИ. ИИ становится новой «валютой» власти.

ИИ является ключевым фактором трансформации мировой политики, перераспределяя влияние между государствами, корпорациями и негосударственными акторами. Стратегические последствия для международных отношений состоят в нарастании новой гонки вооружений (реализм), в противоречивости институционализации управления ИИ (либерализм), в переопределении норм силы (конструктивизм). Учет всех подходов позволяет выработать комплексную политику, сочетающую сдерживание, сотрудничество и этическое регулирование. Успех инициатив по регулированию ИИ зависит от способности преодолеть асимметрию интересов и создать инклюзивные механизмы, где мнение всех акторов будет учтено. ИИ не просто меняет баланс сил – он переписывает сложившиеся правила мировой политики. Государства, которые смогут совместить технологические инновации с этическими принципами и многосторонним сотрудничеством, получат стратегическое преимущество.

Источники и литература

- 1) Allison G.T. *Destined for War: Can America and China Escape Thucydides' Trap?* // New York: Houghton Mifflin Harcourt, 2017. 384 p.
- 2) Crawford K. *Atlas of AI: Power, Politics, and the Planetary Costs of Artificial Intelligence.* New Haven: Yale University Press, 2021. 336 p.
- 3) Horowitz M. *The promise and peril of military applications of artificial intelligence* // Bulletin of the Atomic Scientists. 2018. April, 23.
- 4) Kissinger H. A. *The Path to Artificial Intelligence Arms Control* // Foreign Affairs. 2023. July 10.
- 5) Nye, J. S. *The End of Cyber Anarchy?* // Foreign Affairs. 2021. December 14.

- 6) Scharre P. *Army of None: Autonomous Weapons and the Future of War*. New York: W.W. Norton & Company, 2018. 352 p.
- 7) Slaughter A.-M. *The Chessboard and the Web: Strategies of Connection in a Networked World*. New Haven: Yale University Press, 2017. 296 p.
- 8) Suchman L. *Human-Machine Reconfigurations: Plans and Situated Actions*. 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 314 p.